

— Сын мой, жизнь важнее всего, если ты сейчас отречешься от престола, ты сможешь стать почетным императором, и под давлением сыновнего долга он не посмеет сделать тебе что-то плохое. Но если ты не отречешься, мать... завтра получит известие о твоей внезапной смерти!

Руки императора дрожали, как в лихорадке.

— Негодяй... негодяй... негодяй... — Негодяй!

Императрица-мать, неуклюже вытирая слюню с лица императора, продолжала уговаривать:

— Сын мой, послушай мать. Вы всегда говорите, что умный человек приспосабливается к обстоятельствам. Отречение в пользу Владыки Цзывэй — это не позор.

— Пф.

Разозлившись до предела, император выплюнул темную кровь, забрызгав лицо императрицы-матери.

Императрица-мать действительно искренне любила своего сына, и, несмотря на то, что долгое время жила в роскоши и не испытывала таких унижений, она не стала упрекать императора.

Спокойно вытерла кровь с лица платком и продолжила уговаривать:

— Осталось несколько дней, одиннадцатый принц вернется, сын мой, подумай хорошенько, хочешь ли ты быть мертвым или живым.

Для императора отречение от престола было почти равносильно смерти. Император упрямо не соглашался, и императрица-мать ничего не могла сделать, только надеялась, что Цзян Синсю окажется сыном, заботящимся о своей репутации, и не причинит вреда своему отцу.

Первый принц, поддавшись мольбам своих красавиц, подумал, что если он умрет, эти нежные цветы станут вдовами, и его позиция немного смягчилась.

Он не был образованным человеком и не мог сочинять изысканные тексты, но у него была талантливая женщина, которую он соблазнил своей игрой на флейте. Услышав, что он готов уступить, она обрадовалась и быстро написала для него текст: «Я не силен в государственных делах и не обладаю способностью находить и использовать таланты, боюсь, не смогу нести ответственность за управление страной. Мой одиннадцатый брат, обладающий мудростью и способностью управлять, не уступает древним мудрецам. Я, недостойный, позволил драгоценности покрыться пылью, но благодаря предупреждениям министров, сегодня я полностью осознал свою ошибку и добровольно прошу наказания, передавая государственные дела одиннадцатому принцу — муж, выучи это быстро!!!»

Первый принц выбросил бумагу. Он всю ночь размышлял и решил сопротивляться.

Вдруг... вдруг он выиграет? Ведь если он сдастся, одиннадцатый принц не будет ему благодарен. Рискнуть — и велосипед станет мотоциклом, попробовать — и джип превратится в мартини!

Ну, пока будем держаться!

На следующий день первый принц с бледным лицом и темными кругами под глазами отправился на аудиенцию.

По пути он успокаивал себя сложными мыслями: даже если проиграю, быть праздным принцем — это тоже неплохо! Роскошь и богатство обеспечены, больше не нужно работать с девяти до девяти, каждый день можно проводить с красавицами, говорить о любви, сочинять стихи и показывать свои таланты, и толпы литераторов будут восхвалять его гениальность, это куда лучше, чем жизнь до переноса.

Придя на аудиенцию, первый принц сел и ждал, пока, наконец, не осознал, что зал пуст.

Первый принц:

— ...???

Где мои министры? Я оставил их здесь, много, много, целую кучу министров!

Первый принц спросил евнуха:

— Который час?

Евнух ответил:

— Уже девятый час.

Лицо первого принца позеленело.

Девятый час, аудиенция уже должна была закончиться!

Его многочисленные министры, стоя под палящим солнцем в десяти ли от городских ворот, весь день выжимали свои мокрые от пота одежды, как будто только что вышли из воды. Один из них поднял голову и увидел Цзян Синсю, ведущего войска, и сразу оживился:

— ...Ах, ваше высочество~ Вы наконец вернулись! Ваше высочество~~~

Звучало даже слащавее, чем когда он звал свою жену.

Услышав это, остальные тоже увидели его, быстро подошли и, упав на колени, начали льстить:

— Приветствуем ваше высочество! Мы пришли встретить вас, чтобы вы вернулись~ управлять~ страной~!

Цзян Синсю:

— ...Пожалуйста, встаньте, быстро встаньте. Это действительно не нужно, правда не нужно. Мне не по себе.

Таким образом, последняя аудиенция первого принца стала его последней.

Аудиенция: Это просто замечательно!!!

Император не ожидал, что первый принц окажется таким бесполезным.

Он надеялся, что они будут бороться, но, похоже, придется действовать самому.

Император:

— Кхе-кхе, Ма... Ма Сигуй...

Ма Сигуй быстро подошел и опустился на колени у кровати:

— Государь, что прикажете?

— Пойди... кхе-кхе... позови... позови драгоценную супругу Сюй...

Император с трудом выдавливал слова, словно желая откусить себе язык, чтобы не быть таким беспомощным.

Ма Сигуй быстро привел драгоценную супругу Сюй, и император, глядя на нее, испытывал смешанные чувства, нежность и обиду:

— Любимая наложница...

Драгоценная супруга Сюй, с мягким сердцем, сказала:

— Государь~ не бойся, ты поправишься!

Только она искренне любила его! После его инсульта наложницы сначала каждый день ухаживали за ним, нежно и кокетливо называя его государем, но когда врачи сказали, что он больше не выздоровеет, почти никто не приходил к нему, только она! Она была верна с самого начала!

Император был тронут искренностью драгоценной супруги Сюй и, запинаясь, высказал свою просьбу —

Он хотел, чтобы она угрожала своей жизнью Цзян Синсю, чтобы он оставался просто одиннадцатым принцем.

Драгоценная супруга Сюй:

— ...Прошу прощения, но, похоже, insult лишил тебя разума.

— Любимая наложница?

Драгоценная супруга Сюй с озабоченным видом сказала:

— Государь, одиннадцатый принц действительно почтителен ко мне, но это же трон...

Император:

— Ты ведь... раньше слушалась меня, когда... отправлялась на границу.

Драгоценная супруга Сюй: Тьфу!

Драгоценная супруга Сюй с любовью посмотрела на императора:

— Все, что пожелает государь, я сделаю все возможное.

Однако события пошли не так, как ожидал император.

Одиннадцатый принц не поддался угрозам драгоценной супруги Сюй и не отказался от трона, а, наоборот, пригрозил ей, что если она будет вести себя спокойно, то получит титул императрицы-матери, а если нет, то отправится охранять гробницу предыдущего императора.

Император:

— Негодяй!

Он прекрасно понял, что его уже называют предыдущим императором!

Вот это настоящий сын.

Любимая наложница упала в его объятия, плача:

— Государь, я бесполезна!

Император действительно был немного раздражен на нее, почему она не воспитала одиннадцатого принца послушным? Тогда бы он не оказался в ситуации, когда ему приходится отречься от престола.

Даже видя, как красавица рыдает, он считал ее бесполезной, только причиняющей ему беспокойство.

...Но, хотя она и глупа, в ней было то, чего не было у других. Это была ее преданность ему.

— Впрочем... это не твоя вина.

Он указал драгоценной супруге Сюй копать.

— Копать... где?!

Драгоценная супруга Сюй послушно спросила, в душе ругая его с ног до головы.

Копать? Копать?! Ты хочешь, чтобы я, слабая женщина, копала?! Почему бы тебе не попросить меня полететь на небо?

— Третий... там... там! Быстрее... быстрее!

Император начал торопить, думая, что негодяй может прийти в любой момент.

Драгоценная супруга Сюй, покорно взяв подсвечник, начала копать.

За время, пока горела одна палочка благовоний, император спросил семь или восемь раз, готова ли она, и драгоценная супруга Сюй, выкопав почти на фут, хотела бросить кирпич ему в лицо.

Я прожила тридцать лет, и никогда не испытывала такого унижения! Ты посмотри на мои нежные руки, разве они для того, чтобы копать? Собачий мужчина!

Через некоторое время она наконец нашла желтый сверток. Следуя указаниям императора, она открыла его и увидела императорскую печать.

Император:

— Любимая наложница, ты должна... должна сохранить эту печать, ни в коем случае... ни в коем случае не позволяй негодяю найти ее!

Драгоценная супруга Сюй:

— Но вокруг все его люди, как я смогу вынести печать?

Взгляд императора упал на одну из интимных частей тела драгоценной супруги Сюй.

Драгоценная супруга Сюй:

— ...Черт! Зверь! Посмотри внимательно! Пожалуйста, посмотри, какого размера эта императорская печать! Засунуть туда? Ты действительно переоцениваешь меня, почему бы тебе самому ее не проглотить?!

Драгоценная супруга Сюй, поправив искаженное выражение лица, подняла печать, изящно поклонилась, с нежным взглядом и мягким голосом сказала:

— Благодарю государя за доверие. Я обязательно передам ее одиннадцатому принцу в целости и сохранности.

Император на мгновение не поверил своим ушам.

Лицо императора сменилось всеми оттенками зелени, белого и фиолетового, он смотрел на драгоценную супругу Сюй с недоверием, гневом и болью, пытаясь подняться, его горло издавало хриплые звуки:

— Негодяйка! Ты думаешь... если сейчас перейдешь на его сторону, он сделает тебя императрицей-матерью?!

<http://bllate.org/book/16223/1457454>